

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'373.612.2

МЕСТО МЕТАФОРЫ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ (на материале концепта «сосед»)

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Balashova53@yandex.ru

В статье выявляются основные признаки концепта «Сосед» как части оппозиции «Свой» – «Чужой» и степень их отражения в основных метафорических моделях лексемы *сосед* и ее словообразовательных дериватах.

Ключевые слова: метафора, модель, концепт, концептуальный признак.

The Place of Metaphor in the Representation of Concepts (Based on the Concept of 'Neighbor')

L. V. Balashova

The article identifies the main characteristics of the concept 'neighbor' as a part of the opposition 'own' – 'alien' and the extent of their reflection in the basic metaphorical models of the lexeme 'neighbor' and its word-formation derivatives.

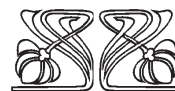
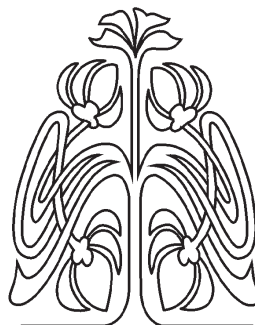
Key words: metaphor, model, concept, conceptual feature.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-131-136

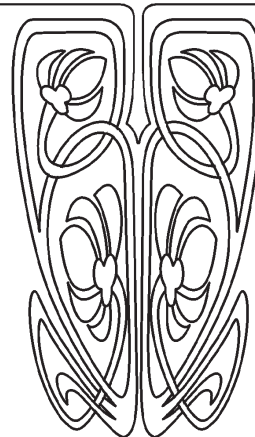
Фундаментальным положением современной теории метафоры является представление о данном феномене как об одном из ключевых способов репрезентации языковой картины мира и ее отдельных составляющих – оязыковленных концептов¹. Однако вопрос о степени полноты в отражении различных когнитивных признаков того или иного концепта остается дискуссионным, поскольку концептуальные метафоры обычно становятся самостоятельным объектом исследования (вне полноценного анализа самого концепта) или рассматриваются как особая («образная») зона в рамках структурного описания концепта².

Объектом данного исследования стал концепт «Сосед» – важная составляющая универсальной концептуальной оппозиции «Свой» – «Чужой». Данная оппозиция относится к числу базовых в картине мира любого этноса. «Это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, русского»³. С одной стороны, оппозиция получает разнообразное воплощение в культуре и языке, а с другой – отражает вовлеченность личности/социума в многообразные, многоуровневые, многослойные отношения с окружающим миром. Вследствие этого противопоставлению «Свой» – «Чужой» свойственна принципиальная градуальность, и степень «чуждости» может быть различной⁴.

В словарях современного русского языка⁵ первичное языковое значение лексемы *сосед*, репрезентант одноименного концепта, определяется следующим образом: 'тот, кто живет поблизости, рядом с кем-л.'; 'человек, проживающий вблизи, рядом с кем-л.'. Понятие близости подразумевает наличие общей границы (некоторой нейтральной полосы и/или зоны общего пользования) между пространственными зонами соседей. Таким образом, понятийная (сигнификативная) зона концепта «Сосед», по лексикографическим источникам, включает представление

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

о таком человеке как о «не своем» (с точки зрения, например, генетических (родственных) связей), но в то же время как и о не совсем «чужом», поскольку постоянное местожительство именуемого лица вблизи субъекта речи обычно обеспечивает их принадлежность к некоей социальной общности (жители одного дома, одной улицы в селе, общины и т. п.). Вместе с тем признак ‘чуждости’ все же преобладает над признаком ‘свойства’, так как внутренняя форма лексемы и ядро ее первичного значения составляют пространственные, а не социальные компоненты.

Выявленные по лексикографическим источникам когнитивные признаки понятийной зоны хорошо прослеживаются в сочетаемости лексемы *sosед* и ее словообразовательных дериватов в современных текстах разной дискурсивной принадлежности (при подготовке статьи мы использовали данные Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) за период 2000–2016 гг.). Например: *Тайник в Толстопальцево обнаружен благодаря бдительности сельчан, поделившихся с соответствующими органами своими подозрениями. ... Выяснилось, что дом № 3 по улице Чапаева снимали мать с сыном славянской внешности. Причем показания соседней противоречивы: постояльцы жили тихо, незаметно и никого не беспокоили...* (А. Уриханян. Пояс зла возле столицы // «Время МН», 2003.07.26) – в роли «соседей» выступают односельчане, проживающие на одной улице (общая пространственная зона) с именуемым объектом (постояльцами дома № 3 по улице Чапаева), причем компонент ‘чуждости’ в данном случае вполне очевиден.

Понятийно-прагматическая и/или прагматическая зона концепта «Сосед», согласно анализу данных НКРЯ, включает несколько признаков, в том числе и антонимических, которые характеризуют тип отношений между постоянно проживающими в непосредственной близости людьми, не связанными генетическими (родственными) связями. Комплекс этого типа признаков может быть определен как ‘наличие неформальных (межличностных) отношений’.

При репрезентации данного комплекса акцент делается на том, что у людей, проживающих отдельно друг от друга, но в непосредственной близости, в пределах общего пространства (дом, улица и т. п.), могут возникать более или менее устойчивые отношения (формальные и неформальные), обусловленные наличием общих интересов, проблем, общих условий жизни, общего информационного фонда, фоновых знаний и т. п.). Например: *На каждой улице была своя жизнь, свои прехотливые отношения между соседями, свои собаки, дети, машины, велосипеды, обеды, обиды, нравы...* (А. Варламов. Купавна // «Новый мир», 2000); *Если в одной квартире идет ремонт, то страдают все соседи* (С. Мазур. Кто в доме хозяин (2002) // «Домовой», 2002.08.04).

Принципиально значимым является тот факт, что при постоянном проживании в непосредственной близости друг от друга и наличии общих условий жизни (интересов, проблем и т. п.) возможна актуализация нескольких типов концептуальных признаков понятийно-прагматического характера, связанных с расширением концептуальной зоны ‘свойства’ или ‘чуждости’.

Во-первых, в когнитивном плане пространственная близость и наличие условий, интересов может порождать ‘понимание’ соседями друг друга, т. е. постижение образа мыслей, действий, намерений друг друга и т. п. Тем самым зона ‘свойства’ расширяется, а зона ‘чуждости’ сужается. Например: *Близкие родственники и соседи всегда будут понятнее, чем живущие за морем-океаном дальние кузены* (М. Соколов. Сила океана // «Эксперт», 2015).

Во-вторых, постижение образа мыслей, действий, намерений соседей, безусловно, усиливается, если постоянное проживание рядом друг с другом порождает ‘личный интерес’, т. е. внимание друг к другу, восприятие того, что связано образом жизни и т. п. друг друга как важного, значимого. В принципе, этот интерес может быть «здоровым», формируемым на базе безразличия к другим людям в целом, и «нездоровым», т. е. проявляться как ‘любопытство’ (мелочный интерес, желание знать во всех подробностях то, что не связано непосредственно с собственными интересами). В первом случае усиливается роль компонента ‘свойство’, во втором – компонента ‘чуждость’. По данным НКРЯ, именно второе проявление признака ‘интерес’ является преобладающим в понятийно-прагматической зоне концепта «Сосед». Например: *За Вашей семьей тоже соседи присматривают? И выявляют, на свой соседский взгляд, в их действиях нарушения?..* («Русский акцент Deutsche Bank»). Комментарии к статье, 2015); *По дому и такто ходили слухи, будто он, Иван Дмитриевич, тайно следит за соседями, чтобы впоследствии шантажировать тех, кто побогаче, разными интимными обстоятельствами их личной жизни* (Л. Юзефович. Дом свиданий, 2001). Вместе с тем фиксируются примеры с усиленной зоной ‘свойства’. Например: *Сосед слушал Ласкина с неподдельным интересом и даже задавал вопросы. – Как жалко, что надо уходить, – сказала, поднимаясь, сосед Ласкина* (Л. Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека, 2001); *Вроде бы прежде Трегубов осторожно наводил там справки насчет Завадова и оставлял соседям свой номер телефона, рассчитывая на помощь* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша, 2004).

Следует отметить также тот факт, что в текстах XXI в. регулярно происходит нейтрализация признака ‘интерес’, в результате которого актуализируется компонент ‘принципиальное безразличие’, за счет чего зона ‘чуждости’ возрастает в большей степени, чем при актуальности признака

‘нездоровый интерес’. Например: *И даже появление новых соседей – квартиры продавались, сдавались – не вызывало интереса* (М. Трауб. Замочная скважина, 2012); *Я на новых соседей внимания не обращаю, и им до меня дела не было* (А. Варламов. Падчевары // «Новый мир», 2002).

В-третьих, на базе первой и второй групп понятийно-прагматических компонентов (‘понимание’, ‘интерес’) возможно развитие еще одной группы признаков, связанных с формированием более или менее устойчивых межличностных отношений. Характер таких отношений может колебаться от нейтрального до максимально эмоционального – как позитивного (‘доброжелательность’, ‘приятельство’, ‘дружба’), так и негативного (‘неприязнь’, ‘вражда’, ‘открытый конфликт’ и более сложные эмоции, например, ‘зависть’). В первом случае приятельские и дружеские отношения могут практически нейтрализовать компонент ‘чуждости’, замещая его компонентом, отражающим стереотипные отношения между близкими (и любимыми) родственниками. Большую роль при этом играет коммуникативный признак ‘неформальное общение’, в данном случае контактируемый с компонентом ‘доверительность’. Например: – *Стал общаться с соседями, и как-то сразу у меня со всеми сложились добрые отношения* (Прихожан ждут на родине (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18); *Но я-то был не посторонний, я был сосед, Ольгин приятель, человек, которому она вполне доверяла и с которым не прочь была поделиться* (Вера Белоусова. Второй выстрел, 2000). Во втором случае усиливается компонент ‘чуждость’, а коммуникация сопряжена с открытой или завуалированной агрессивностью и неприязнью. Например: *Обыватель, особенно из тех, кого радует не то, что тебе хорошо, а что соседу плохо, может спать спокойно*. (И. Гальперин. Власть «делом» занимается (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09); *Главное назначение миниатюрных садов – отличиться и удивить соседей* (А. Лысиков. Райский садик (2002) // «Сад своими руками», 2002.11.15); *Три дня назад она ругалась на кухне с соседями, и ее в сердцах облили горячим клюквенным киселем* (В. Найдин. Вечный двигатель // «Знание – сила», 2005); *Шкаф сам упал, а соседи, сволочи, сразу позвонили в милицию* (М. Гиголашвили. Чертовое колесо, 2007).

Наиболее ярко компоненты ‘неформальные отношения’, ‘доверительность’ реализуются в семантике словообразовательного деривата *по-соседски*. Например: *И хотя Академия ювелирного искусства будет еще советаться: дарить или нет шапку, но если и нет – я по-соседски найду способ вручить ее президенту* (Антон Елин. Кто ее надевает, тот долго не живет (2002) // «Известия», 2002.10.03); *А может, Васька Семихватский просто по-соседски зашел...* (В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013); *Свинья эта однажды запросто, без чинов, по-соседски, за-*

брела в княгинюшкин огород (Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010); *Ольга с рассадой ромашки полевой пошла по-соседски знакомиться*. (М. Трауб. Ласточ...ка, 2012). Примечательно, что почти в каждом контексте есть указание на возможность соседней пересечься на общей территории («нейтральной полосе»), не принадлежащей конкретно никому из таких людей, или пересечь «межевую черту», оказаться на территории другого члена общности, в предельном случае – вести себя на этой территории как на «своей». Например: *Если ей случается отлучиться «в Хмельный», она освобождает Шарика с проволоки на тот случай, если кому-то вздумается накопать себе молодой картошки «на закуску» или нарвать «по-соседски» ее огурчиков «на салат»* (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом», 2009).

Если рассмотреть метафорические ЛСВ репрезентанта концепта субстантива *сосед* и его словообразовательных дериватов (*соседка, соседство, соседушка, добрососедский, по соседству, по-соседски, присоединиться, соседить, соседиться, соседний, соседов, соседский, соседственный, соседствовать*), то обращает на себя внимание несколько фактов. Во-первых, наиболее разнообразной и концептуально значимой является система переносов именно у ядерного в гнезде субстантива. Во-вторых, словообразовательные дериваты обычно специализируются на актуализации одного из концептуальных признаков концепта в большей степени, чем других. В-третьих, значения некоторых из первичных ЛСВ дериватов могут быть охарактеризованы как односторонние словообразовательные метафоры.

Так, наиболее последовательно члены словообразовательного гнезда *сосед* развивают метафорическое значение, связанное с переносом в социальную и/или пространственно-географическую сферу, указывая на государство, административные территории, пространственные объекты, расположенные рядом с именуемым объектом (ср.: *сосед* (перен.) ‘государство, местность, граничащие с другим государством, местностью’; *соседство* ‘смежность, близость с чем-л. по месту расположения’; ‘расположенный рядом, поблизости с чем-л.’). При этом регулярно такого рода употребления репрезентируют только сигнификативный пространственный компонент – с возможным указанием на общую зону или на общую границу (без актуализации понятийно-прагматических и/или прагматических признаков), причем наиболее ярко это проявляется при метафоризации адъектива *соседний*. Например: *На форум прибыло около 30 посланцев парламентов и парламентских организаций из 11 стран – соседей по Балтике* (Е. Роткевич. Европа устала обсуждать Калининград (2002) // «Известия», 2002.09.30); *По нашему общему убеждению, иракское урегулирование вряд ли сможет приобрести позитивную динамику без*

активной роли ООН, а также *соседей* Ирака и других мусульманских государств (С. В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // «Дипломатический вестник», 2004); *После подписания соглашения Сирия и Израиль выяснили свои отношения силовыми способами на территории соседнего Ливана и в его воздушном пространстве* (Израиль вновь обвинил Сирию в пособничестве террористам (2004) // РБК, 2004.09.13); *Не означает ли это, что где-то по соседству с нашей существует множество других «параллельных» вселенных и мы можем ждать не только радиосигналов с соседних звезд, но и гравитационных телеграмм из других измерений?* (В. Барашенков. Верен ли закон Ньютона? // «Знание – сила», 2003).

Обычно не актуализируются понятийно-прагматические и/или прагматические признаки при реализации другого варианта метафорического значения – при указании на смежность в некотором графическом, временном и/или логическом ряду (множестве). Этот тип переноса обнаруживается как у вершинного существительного *сосед*, так и у большинства его дериватов – адъективов, субстантивов, глаголов (ср.: *соседний, соседство, соседствовать* и др.). Например: *Рассмотренная схема в наибольшей степени соответствует ЛВС с организованным круговым одновременным обменом между РС по принципу «соседу слева (справа)»* (А. Б. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // «Информационные технологии», 2004); *Если проследовать от него к третьему по счету атому углерода, мы увидим, что он и некоторые другие после него соединены с соседями двойной химической связью – это и есть омега-3 – полиненасыщенная жирная кислота* (Сергей Ильин. Всего два гена // «Знание-сила», 2014); *Данные прослой не дали своих пиков на кривой, так как на них наложился пик от соседних прослоев* (Интерпретация результатов компьютерного моделирования фильтрации ... // «Геоинформатика», 2004); *Совокупность всех соседних **сосстояний** называется окрестностью текущего состояния* (Комплекс алгоритмов и программ расчета гильотинного раскроя // «Информационные технологии», 2004); *Геномное исследование показало, что это просто обычная аутосома, которая когда-то, после полной дегенерации и исчезновения древнего «Игрека», присосе-дилась к оставшейся в одиночестве X-хромосоме и стала ее партнером по паре* (Р. Нудельман. Y-хромосома: жизнь и судьба // «Знание – сила», 2006); *Исходные данные показали стабильное снижение баланса фактических изменений в апреле-июне после мартовского взлета, который теперь выглядит лишь эпизодом в соседстве со слабым февральским восстановлением и набором негатива во втором квартале 2015 года* (Пессимизм промышленников нарастает // «Эксперт», 2015).

Актуализация понятийно-прагматической и/или прагматической зоны концепта обнаружи-

вается у ядерного субстантива *сосед* и большинства его дериватов почти исключительно при характеристике отношений между граничащими государствами, этносами, проживающими в непосредственной близости друг от друга. Состав признаков, входящих в данную зону, ориентируется на систему компонентов, обнаруживаемых при употреблении лексем в их первичном ЛСВ, но дублирует их полностью.

В частности, наиболее регулярно актуализируются компоненты, связанные с указанием на наличие общих интересов, особых отношений, формируемых на базе длительного проживания в непосредственной близости друг от друга. Например: *И тогда, по этой логике, референдум даст небольшой шанс начать новый отсчет **взаимного существования**, исторически навязанного большой нацией своему маленькому соседу* (Волеизвержение (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.17); *Совершенно очевидно, что все эти цели могут быть достигнуты только на путях дальнейшей интеграции России в мировую экономику и продолжения многовекторной политики, направленной на развитие **взаимовыгодных связей с соседями** по СНГ, Европейским союзом, США, Китаем, Индией, Японией, странами Азии, Латинской Америки и других регионов* (С. В. Лавров. Статья в газетах «Коммерсант» и «Уолл-стрит джорнал» // «Дипломатический вестник», 2004); *Пока власти двух стран вдумчиво обсуждают перспективы российско-украинского газотранспортного консорциума и погашение украинских долгов за газ, российские бизнесмены проявляют себя прагматиками и всюду **осваивают экономическое пространство** юго-восточного соседа* (Е. Григорьева, Е. Загородняя, И. Моисеев. Кремлевская мечта. Четыре президента сочинили новый экономический союз (2003) // «Известия», 2003.02.24); *Этногенез славян должен рассматриваться во **взаимосвязи** с изучением этноистории соседних народов* (В. В. Седов. Этногенез ранних славян // «Вестник РАН», 2003).

Характер таких отношений по преимуществу – дружественный, доверительный (прямое выражение это получает в деривате добрососедство, примечательно, что деривата с антонимическим значением в русском языке не формируется). Однако в политическом дискурсе, где сосредоточено большинство подобных метафорических употреблений, актуализация компонентов, усиливающих зону ‘свойство’, носит скорее декларативный характер, выражая общее направление внешней политики государств, а не реальное положение дел в мире. Более того, часто указание на ‘доверительность’, ‘сотрудничество’ используется при характеристике напряженных и даже враждебных межгосударственных, межэтнических отношений. Например: *В российском Правительстве и обществе в целом есть консенсус относительно строительства отношений с Латвией – мы хотим развивать с нашим ближним **соседом***

деловые дружеские отношения (И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», 2004); *Самые первобытные культуры имеют шанс уцелеть и развиться, обогащаясь достижениями соседей и делясь с соседями своими достижениями* (Р. Ищенко. Русский мир и национальный вопрос // «Эксперт», 2014); *Я думаю, само собой разумеется, влияние и России, и Узбекистана на ситуацию в соседнем дружественном нам Афганистане было всегда серьезным* (В. В. Путин. Выступление на встрече с И. А. Каримовым // «Дипломатический вестник», 2004); *Важное значение имеет для нас выполнение поставленной главами наших государств задачи превращения Каспийского региона в регион мира, дружбы и добрососедства* (С. В. Лавров. Встреча министров иностранных дел прикаспийских государств. Выступление на пресс-конференции по итогам встречи // «Дипломатический вестник», 2004); *Своей самой неотложной задачей Координационный совет считает укрепление мира, спокойствия, дружбы и братского взаимопонимания между осетинским и ингушским народами. Словом, соседи должны жить по-соседски* (За мир нужно бороться (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18).

Усиление зоны 'чуждости' при характеристике межгосударственных и межэтнических отношений в политическом дискурсе обычно декларируется как нежелательная реальность, как та обстановка, которая не соответствует норме отношений меж граничащими государствами и народами. Но актуализация этого типа концептуальных признаков обязательно требует включения в контекст соответствующих лексических маркеров. Например: *Показатели Германии в два раза меньше, а Англии уж и вовсе скромны – 10%. Получается, чем сосед богаче, тем ненавистнее?* (А. Лебедев. В боевиках и в реальности. Россия за границей видят в кривом зеркале (2001) // «Известия», 2001.06.25); *Если Россия решит вести войну с соседями, то без крупного бизнеса тут не обойтись* (Е. Григорьева. Кремлевская мечта. Четыре президента сочинили новый экономический союз (2003) // «Известия», 2003.02.24); *Он был убит в бою на одном из островов Филиппинского архипелага, выступив на стороне местного раджы, которому помог в войне против соседей* (О. Тихомиров. Подвиг Магеллана // «Мурзилка», 2002); *Советская Россия и продекларировала и на практике показала свое самое решительное отношение от старого мира и готовность строить – при надобности и за чертополохом – совершенно новое общество, по всем параметрам противопоставленное обществу европейских соседей* (М. Соколов. Сила океана // «Эксперт», 2015).

Наконец, метафорические ЛСВ членов словообразовательного гнезда *сосед* могут актуализировать еще один блок концептуальных признаков, совмещающий компоненты зоны

'свойства' и 'чуждости': указание на целенаправленное стремление подключиться к определенному единству, сообществу, обычно не имея на это прав, оснований или скрывая свою чуждость этому единству, свои истинные свойства и цели. Примечательно, что этот тип компонентов реализуется только у словообразовательных дериватов *присоседиться, присосеживаться*. В прямом значении этих глаголов ('сесть / садиться рядом, близко к кому-, чему-л.') ядерным становится указание на временный и целенаправленный характер расположения кого-, чего-либо рядом с кем-, чем-либо. Например: *В действительности же равенство существует единственно между однозначными величинами, например, между ... между Лейбницем и Ломоносовым, но при том непрременном условии, что крестьянский мальчик в один прекрасный день присоседится к рыбному обозу – и полный вперед в Москву* (В. Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // «Октябрь», 2002); *Однако костер сделал свое дело..., и теперь приходилось то и дело отпугивать голубей, стремившихся присоседиться к нам уже в нашей пещере!* (Г. Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002); *Только наотрез отказался присоседиться в машину к Максиму или еще к кому-нибудь* (Е. Козырева. Дамская охота, 2001).

Характерно также, что переносное значение либо не фиксируется словарями, либо дается достаточно узким в денотативном отношении ('входить в общение, сближаться с кем-л.'). Тогда как тексты XXI в. показывают, что возможные ситуации, которые обозначаются с помощью метафорических ЛСВ глаголов, весьма разнообразны ('включаться в определенное межличностное, экономическое, политическое, идеологическое сообщество, в логическое, характерологическое и иное единство'). Но во всех них концептуальную значимость обычно сохраняют компоненты 'временность', 'целенаправленность', 'отсутствие качественного единства', 'осознание собственной чуждости и возможное намеренное сокрытие ее'. Например: *Такой эгоизм дорогого стоит: он ведет к миру и благополучию. К нему хочется присоседиться* (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008); *(Вахтанг Федоров, муж) В одной шеренге – условный Чехов, к которому бы хотелось присоседиться; зато Сахаров расположился полноправно* (Б. Акунин говорит: есть мы и есть они, 2015); *И не надо тешить себя иллюзиями, что число терактов, выросшее именно после референдума, – случайность, к которой умело присосежился Басаев...* (Р. Шлейнов. Споры вокруг нового УПК не затихают (2003) // «Новая газета», 2003.01.02); *Учитывая общность сырьевых интересов, можно «присоседиться» и к родственному выпуску листового стекла* (В. Речицкий. Реконструкция памяти ... // «Наука и жизнь», 2008); *Однажды Королев закрыл глаза и попробовал вполголоса*

присоединиться к их пению (А. Иличевский. Матисс // «Новый мир», 2007); *(Елена, писк) Хотя есть наверное ряд таких людей, которые присоединяются к чужим праздникам (ну или горю), чтобы пожрать и повеселиться на халяву.. ну и спереть, наверное, что плохо лежит!* (Курьезы на свадьбах (форум), 2004).

Таким образом, можно констатировать, что метафора играет большую роль в репрезентации концепта «Сосед», причем в данном процессе участвуют члены словообразовательного гнезда, а не только номинант концепта. Вместе с тем нельзя утверждать, что переносные ЛСВ данных лексем, расширяя сферу их приложения, полностью дублируют систему признаков понятийно-прагматического или прагматического характера. Однако те прагматические компоненты, что обнаруживаются в метафорических употреблении субстантива *сосед* и его дериватов, являются наиболее устойчивыми в структуре концепта «Сосед» в целом.

Примечания

- 1 См.: *Апресян Ю.* Образ человека по данным языка : попытка системного описания // *Вопр. языкознания.* 1995. № 1. С. 37–67 ; *Арутюнова Н.* Язык и мир человека. М., 1998 ; *Балашова Л.* Образ России в зеркале концептуальной метафоры (на материале политического телешоу «К барьеру») // *Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21–24 сентября 2009 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов.* Екатеринбург, 2009. С. 18–21 ; *Баранов А.* Дескрипторная теория метафоры. М., 2014 ; *Гак В.* Метафора : универсальное и специфическое // *Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия.* М., 1988. С. 11–26 ; *Москвин В.* Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград, 1997.
- 2 См.: *Алефиренко Н.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010 ; *Балашова Л.* Русская метафорическая система в развитии : XI–XXI вв. М., 2014 ; *Воркачев С.* «Из истории слов» : лингвокультурный концепт // *Новое в когнитивной лингвистике : сб. Кемерово, 2006.* С. 3–14 ; *Зализняк А.* Многочисленность в языке и способы ее представления. М., 2006 ; *Карасик В.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М., 2004 ; *Попова З., Стернин И.* Когнитивная лингвистика. М., 2007 ; *Телия В.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебrenников.* М., 1988. С. 74–98.
- 3 *Степанов Ю.* Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 126.
- 4 См.: *Балашова Л.* Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // *Политическая лингвистика.* Екатеринбург, 2014. Вып. 1 (47). С. 40–50 ; *Ее же.* Социальная метафора в диахронии (на материале лексики, противопоставленной по шкале «свой» – «чужой») // *III Житниковские чтения : Динамический аспект лингвистических исследований : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 21–23 апреля 1999 г.) : в 2 ч.* Челябинск, 1999. Ч. 2. С. 5–13 ; *Балашова Л.* «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003 ; *Бойко М.* Роль дискурсивных факторов «свой», «чужой», «другой» в процессе формирования коллективной идентичности СМИ // *Политическая лингвистика.* Екатеринбург, 2005. № 2 (17). С. 163–178 ; *Бутакова Л., Кучинская Е.* Смысловое поле «свой – чужой» как компонент современного русского языкового сознания // *Новое в когнитивной лингвистике : сб. Вып. 8. Кемерово, 2006.* С. 321–332 ; *Выходцева И.* Концепт *свой – чужой* в советской словесной культуре : 20–30-е гг. : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006 ; *Красильникова Н.* Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории *свой – чужие* в экологическом дискурсе США, России и Англии. Екатеринбург, 2005 ; *Красных В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? М., 2003.
- 5 См.: *Большой академический словарь русского языка : в 23 т.* М. ; СПб., 2004–2014 ; *Елистратов В.* Толковый словарь русского сленга. М., 2007 ; *Лопатин В., Лопатина Л.* Русский толковый словарь. М., 1998 ; *Мокиенко В., Никитина Т.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001 ; *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М., 2000 ; *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 2008 ; *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984 ; *Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина [и др.].* М. ; Л., 1948–1965 ; *Тихонов А.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1990 ; *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова.* М., 2007.

Образец для цитирования:

Балашова Л. В. Место метафоры в репрезентации концептов (на материале концепта «сосед») // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 131–136. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-131-136.

Cite this article as:

Balashova L. V. The Place of Metaphor in the Representation of Concepts (Based on the Concept of ‘Neighbor’). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 131–136 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-131-136.